

УДК 82-7 398.23

**АНЕКДОТ КАК «СЫРЬЁ» ДЛЯ СИНТЕЗА ЖАНРОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСТВА В.О. ПЕЛЕВИНА)**

© 2014 г.

М.А. Луковников

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

mlukovnikow@rambler.ru

Поступила в редакцию 16.07.2014

Анализируются условия и характер использования анекдота как материала для синтеза жанров, а также рассматриваются уровни языка, на которых происходит синтез жанров, на примере творчества В.О. Пелевина.

Ключевые слова: анекдот, народная культура, массовая культура, синтез жанров.

Анекдот – это рассказываемая по случаю короткая комическая история, бытующая в рамках устной городской традиции. В.П. Руднев считает, что анекдот – это «единственный в XX в. продуктивный жанр городского фольклора» [1, с. 27]. Несмотря на вариативность, присущую всем жанрам фольклора, анекдот обладает некоторыми устоявшимися формальными чертами. Так, большинство анекдотов начинается со стандартной схемы: сначала глагол в роли сказуемого, потом существительное в роли подлежащего, затем обстоятельство или дополнение. Например, *идёт мужик по лесу*; или *встретились как-то Вини-Пух с Пятачком*; или *поймали людоеды немца, американца и русского* и так далее. Заканчивается анекдот, как правило, неожиданной развязкой.

Для жанра анекдота характерно наличие сюжетных циклов. Стрежневым элементом цикла является система персонажей. Например, циклы анекдотов про Крокодила Гену и Чебурашку, Вини-Пуха и Пятачка, поручика Ржевского, Штирлица. Эти циклы, как правило, строятся на сюжетах популярных фильмов, снятых в шестидесятые-семидесятые годы. Хотя у героев всех этих лент есть литературные прототипы, анекдот опирается именно на киноверсию персонажей. Это происходит потому, что фильмы популярнее и доступнее книг, а значит, их элементам проще встроиться в народную культуру.

Для анекдота характерна установка на устную речь. При этом уметь рассказать анекдот – значит уметь сыграть его. То есть для рассказчика анекдота важно иметь талант актёра-подражателя. В.Я. Пропп указывает на то, что «язык комичен не сам по себе, а потому, что он отражает некоторые черты духовной жизни говорящего, несовершенство его мышления» [2,

с. 114]. Типические особенности речи персонажа, например, брежневская манера, становятся для анекдота тем же, чем для античного театра были маски. Речь персонажа создаёт контекст ситуации, мгновенно сосредотачивает внимание слушателя на конфликте. К типическим особенностям речи относятся характерный акцент в анекдотах про кавказцев, слова «однако» и «геологи» в анекдотах про чукчу, междометие «типа это» и растянутое произношение в анекдотах про новых русских. Кроме того, к речевой характеристике относится социальный диалект персонажа: воровское аргю, жаргон наркоманов, компьютерный жаргон. Часто анекдот становится своеобразным распространителем социальных диалектов. Например, о том, как говорят «новые русские» и «братки», мы знаем в первую очередь именно по анекдотам.

В девяностые годы двадцатого века начинается отмирание жанра анекдота. После распада СССР рассказчику критического анекдота уже не угрожает опасность ареста или отправки в сумасшедший дом. Острота ощущений от рассказывания и прослушивания анекдота исчезает. В то же время огромными тиражами выходят сборники анекдотов и тостов. На телеэкранах появляются первые выпуски передачи «Городок», в которой разыгрываются короткие сценки, скетчи, базирующиеся на известных анекдотах, а часто просто копирующие их. Компьютерная индустрия выпускает игры, сеттинг которых основывается на популярных анекдотах. Чаще всего это игры в жанре квест: серия «Петька и В. И. Ч.» (9 частей), серия «Штирлиц» (5 частей), «Приключения поручика Ржевского» (1 часть).

В начале двадцать первого века, с развитием сети Интернет, анекдот окончательно умирает как жанр народной традиции. Анекдоты почти

перестали рассказывать и слушать: теперь их читают. Следовательно, анекдот теряет характерную жанровую черту – установку на устный характер. Кроме того, в связи с тиражированием анекдотов происходит быстрое устаревание сюжетных циклов. Для комического жанра это фатально. Всё это позволяет говорить о смерти анекдота как жанра народной культуры и его переходе в область массовой культуры. Функционирование анекдота как элемента массовой культуры не только убивает фольклорный жанр, но делает его удобным материалом для создания постмодернистского романа.

В романе Пелевина «Чапаев и Пустота» травируется цикл анекдотов о Чапаеве. Чапаев в анекдотах – неграмотный, но находчивый русский мужик. Что-то вроде русского Ходжи Насреддина. И в романе Пелевина легендарный комдив предстаёт как духовный наставник в восточной традиции. А анекдоты, соответственно, как искажённое мистическое учение. Сам роман представляет собой попытку восстановить истину, рассказать настоящую историю Чапаева-мистика, какой её видит главный герой произведения поэт Пётр Пустота. Вот как это происходит в одном из эпизодов романа, в котором Пётр Пустота слушает анекдоты, рассказываемые пациентами психиатрической больницы:

...Короче, значит, приходит Чапаев к Анке, а она голая сидит... Короче он ее спрашивает: «Ты почему голая, Анка?» А она отвечает: «У меня платьев нет». Он тогда шкаф открывает и говорит: «Как нет? Раз платье. Два платья. Привет, Петька. Три платья. Четыре платья».

— Вообще-то, — сказал я, — за такие слова надо было бы дать вам в морду. Но они отчего-то вгоняют меня в меланхолию. На самом деле все было абсолютно иначе. У Анны был день рождения, и мы поехали на пикник. Котовский сразу напился и уснул, а Чапаев стал объяснять Анне, что личность человека похожа на набор платьев, которые по очереди вынимаются из шкафа, и чем менее реален человек на самом деле, тем больше платьев в этом шкафу. Это было его подарком Анне на день рождения — в смысле, не набор платьев, а объяснение. Анна никак не хотела с ним соглашаться. Она пыталась доказать, что все может обстоять так в принципе, но к ней это не относится, потому что она всегда остается собой и не носит никаких масок. Но на все, что она говорила, Чапаев отвечал: «Раз платье. Два платья» и так далее. Понимаете? Потом Анна спросила, кто в таком случае надевает эти платья, и Чапаев ответил, что никого, кто их надевает, не су-

ществует. И тут Анна поняла. Она замолчала на несколько секунд, потом кивнула, подняла на него глаза, а Чапаев улыбнулся и сказал: «Привет, Анна!» [3, с. 391–392].

Здесь Пелевин пользуется приёмом пастиша. Материалом для постмодернистского синтеза жанров являются сюжет анекдота и коан. Коан – это короткая дзенская история-загадка, предназначенная для того, чтобы подтолкнуть ученика к просветлению. Часто коаны строятся на абсурдном диалоге. На нём же строятся и анекдоты чапаевского цикла. Очевидно, что в данном случае синтез происходит на коммуникативном уровне языка, а диалог становится «местом склейки» жанров.

Далее в романе анекдот функционирует по той же схеме: Пелевин использует приём пастиша, ставя анекдот рядом с высоким, сакральным или элитарным. Снижение значения символа приводит к созданию комического эффекта [4]. Именно создание комического эффекта и является целью пелевинского синтеза жанров.

В романе «Generation П» Пелевин использует при создании рекламной концепции для кондитерского комбината сюжет пошлого анекдота. В романе концепция описывается так:

...был задействован юный повар неясной сексуальной ориентации (предлагался классический сюжет с поручиком Ржевским и вишневой косточкой; слоган был «А повар ел пирожное с вишней»)... [5, с. 25] Комизм здесь заключается в том, что такая реклама скорее отпугнёт потребителя, чем привлечёт его.

Рассказ «Тайм-Аут, или Вечерняя Москва» [6] предваряется статьёй, в которой автор размышляет об анекдотах про новых русских. Здесь Пелевин иронизирует по поводу самого понятия «новый русский», указывая, что первым его употребил Н.Г. Чернышевский. Комизм в данном случае вызван разницей между образом «новых людей» из романа «Что делать?» и образом нового русского из анекдотов.

Пелевин также использует в произведениях характерные особенности речи персонажей анекдотов. Письменный текст не всегда может передать интонационные и фонетические нюансы, а потому материалом для синтеза в данном случае становится язык анекдота, социальный диалект персонажа. Синтез жанров здесь происходит на лексическом уровне, а «местом склейки» становятся паронимы, омонимы и синонимы. Здесь мы отмечаем действие уже названного закона: снижение значения символа приводит к созданию комического эффекта. Вот, например, что говорил Пелевин о бандит-

ском жаргоне в интервью журналу «Playboy» в 1998 году: «В речи братков есть невероятная сила, потому что за каждым поворотом их база-ра реально мерцают жизнь и смерть. Поэтому на их языке очень интересно формулировать метафизические истины — они оживают. Например, можно сказать, что **Будда — это ум, который развел все то, что его грузило, и слил все то, что хотело его развести**» [7].

По такой же схеме построен эпизод из романа «Чапаев и Пустота», в котором наркоман Володин излагает христианскую концепцию совести двум бандитам, пользуясь терминами *внутренний адвокат*, *внутренний прокурор* и *внутренние менты*. Для обозначения ада он пользуется словами *тюрьма*, *зона*. Чистилище он называет *внутренний условняк*, а рай — *вечный кайф*.

Итак, Пелевин активно использует анекдот для синтеза жанров. При этом объектом синтеза становятся не только литературные жанры. В произведениях Пелевина анекдот сращивается с

элементами коана, рекламной концепции, газетной статьи. Синтез происходит на уровне сюжета, фабулы, а также на различных уровнях языка. Необходимым условием для синтеза жанров стал переход анекдота из сферы народной культуры в культуру массовую.

Список литературы

1. Руднев В.П. Энциклопедический словарь культуры XX века. М.: Аграф, 1997. 384 с.
2. Пропп В.Я. Проблемы комизма и смеха. М.: Лабиринт, 1998. 288 с.
3. Пелевин В.О. Чапаев и Пустота: роман. М.: Эксмо, 2014. 416 с.
4. Бергсон А. Смех. М.: Искусство, 1992. 127 с.
5. Пелевин В.О. М.: Generation «П». М.: Эксмо, 2014. 352 с.
6. Пелевин В.О. Relics. Раннее и неизданное. Сборник. М.: Эксмо, 2005. 352 с.
7. Троицкий А.К. Playboy. Интервью с Виктором Пелевиным [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pelevin.nov.ru/interview/o-play/1.html> (дата обращения 10.03.2014).

ANECDOTE AS «RAW MATERIAL» FOR SYNTHESIS OF GENRES (BASED ON OEUVRE OF V.O. PELEVIN)

М.А. Lukovnikov

The article regards the conditions and nature of using the anecdote as a material for the synthesis of genres, as well as it examines the levels of language, which are used for the synthesis of genres, on the example of works by V.O. Pelevin.

Keywords: anecdote, folk culture, mass culture, synthesis of genres.

References

1. Rudnev V.P. Jenciklopedicheskij slovar' kul'tury XX veka. M.: Agraf, 1997. 384 s.
2. Propp V.Ja. Problemy komizma i smeha. M.: Labirint, 1998. 288 s.
3. Pelevin V.O. Chapaev i Pustota: roman. M.: Jeksmo, 2014. 416 s.
4. Bergson A. Smeh. M.: Iskusstvo, 1992. 127 s.
5. Pelevin V.O. M.: Generation «P». M.: Jeksmo, 2014. 352 s.
6. Pelevin V.O. Relics. Rannee i neizdannoe. Sbornik. M.: Jeksmo, 2005. 352 s.
7. Troickij A.K. Playboy. Interv'ju s Vik-torom Pelevinym [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://pelevin.nov.ru/interview/o-play/1.html> (data obrashhenija 10.03.2014).